В середине моря, Саймон и его группа медленно направлялись к Стране Удовольствия и Процветания. Они не спешили. Эта Земля была достаточно продвинута в технологиях, и когда они войдут на её территорию, они наверняка будут замечены местными ниндзя.

Независимо от того, кто пришёл друг или враг Страна Удовольствий всегда атакует их. Конечно, если бы это были враги, ниндзя на этом острове, немедленно запустили бы свою систему защиты. Забавно то, что никто не пытался атаковать или завоевывать эту Землю. Даже Мадара, который был одним из самых влиятельных людей в этом мире, ни разу не попробовал.

Думая об этом, Саймон себя странно почувствовал: "Ну, сейчас нет смысла думать об этом, у меня есть более насущные вопросы", - подумал он, глядя на Мизукаге Мей Теруми. Она одна смотрела на море, в то время как Цунаде и Ооноки, играли в Сёги друг с другом, Гаара и Киллер Би говорили о чём-то интересном, а Райкаге заснул несколько часов назад.

Теперь только Мей и Саймон остались одни. Саймон не знал, о чём она думает, но собирался выяснить.

Он медленно приблизился к ней. Саймон сглотнул слюну из-за её красивого тела. Даже после того, как он подошел к ней, она не заметила его. Саймон увидел, что Мей не заметила его и заговорил: "Миледи, на что вы смотрите? Или я должен спросить, о чём вы думаете?".

Внезапно услышав голос Саймона, Мей вернулась от своих размышлений, но всё ещё не смотрела на Саймона. "Разве это море не прекрасно?",- Мей спросила у Саймона.

"Да, это так, но...",- он остановился.

"Но что?",- Мей не могла не спросить. Она посмотрела на него, но он все ещё смотрел на море. Он хотел сказать, что оно прекрасно, но остановился на "но". Она почувствовала растерянность.

"Разве оно не одиноко. Вы можете подумать, что при всей этой воде, море не будет чувствовать себя одиноким, но я позволю себе не согласиться. Море нуждается не в большом количестве воды, а в суше. В твёрдой почве. Инь всегда нуждается в Янь. Если бы была только одна вода без земли, как вы думаете, это было бы красиво? Я думаю, что нет",- Саймон изо всех сил старался напомнить ей, что она одна. Что без кого-то в её жизни она будет одинокой, как море без Земли.

Мей не была дурой, и немного подумав, она поняла, о чём он говорит. Она всегда думала о своей личной жизни, но никогда не встречала никого, кто бы смотрел на неё как на женщину. Разве она не была красавицей? Конечно, она даже очень красива. Был ли у неё какой-то изъян? Нет, никогда. Но в этом мире, даже если власть ничего не значит, это всегда имело значение. Ей делали предложения о браке, но каждый раз это происходило с целью получить какую-то выгоду или кто-то просто жаждал её тела.

Мей вздохнула, подумав об этом. Она, похоже, уже опоздала. С её работой Мизукаге ей

приходилось присматривать за деревней и её жителями. Хотя она действительно очень любила свою деревню, у неё было довольно плохое детство и плохие учебные дни. Тем не менее, она всё ещё должна заботиться о своём месте рождения.

"Кто бы мог принять такую старую ведьму, как я. Похоже, я так и буду морем без земли", - её голос прозвучал горько, почти плакал. Она всегда хотела иметь собственного ребёнка и хорошего мужа. Но видимо, этому не суждено сбыться.

Саймон понимал, что лучше момента не найти. Если бы он не воспользовался этой возможностью, то всё бы пропало, поэтому он согнул одно колено, а затем взял Мей за руку. Мей был удивлена его внезапным поведением. Даже Цунаде и другие смотрели на них. Саймона не заботили другие, хм... кроме Цунаде, но сейчас не время.

У Цунаде не было к нему никаких чувств, но даже если бы они были, было бы это хорошо ... он не знал. Саймон посмотрел на смущенную Мей и сказал: "Мей, если ты думаешь, что ты море, я могу быть твоей землёй. Теперь я спрашиваю тебя, перед всеми этими Каге, ты выйдешь за меня?".

Мей чувствовала себя так, словно у неё заболела голова. Она никогда не думала, что ей предложат пожениться так просто. Не стать его подругой или что-то ещё, а именно выйти замуж. Мей не знала, что и ответить. Хотя Цунаде рассказывала о Саймоне, Мей ничего не знала о нём. Настоящую Цунаде никогда не интересовали судимые люди. По её словам, он был хорош, как мужчина. Только вот, у него уже было две жены, которых он одинаково любит. Ещё одна вещь, о которой Цунаде упомянула - он заставил их бросить свою жизнь ниндзя только потому, что он думает, что это слишком опасно для них.

Мей понимала, что он был хорошим парнем, который знал, как любить и как защищать. Но она была другой. Она была Каге. Даже если она согласится жениться на нём, все будет не так гладко, верно? Во-первых, она нуждается в одобрении совета старейшин своей деревни, а также, поскольку Саймон жил в Стране Огня, им потребуется одобрение как даймё огня, так и даймё воды. Если бы вы посмотрели на это, вы могли бы сказать, что она действительно не может выйти замуж. Она колебалась, её сердце грустило.

Зная, о чём колеблется Мей, Цунаде вздохнула, поскольку сейчас она не могла ничего сделать. Саймон также видел колебания Мей. Он не знал, о чём она думала, поэтому он улыбнулся и сказал: "Если ты согласишься выйти за меня замуж, тебе придётся оставить свой пост Каге и пойти со мной в Лист, в наш дом. После того как ты уйдёшь в отставку, твой совет старейшин деревни ничего не сможет сделать. Так что ты скажешь, Мей?".

Услышав это, Мей внезапно обрадовалась. Если она бросит свой пост Каге, на котором она была почти десять лет, то она согласится. Вот если бы она ушла в отставку раньше, это не было бы таким огромным вопросом. Как раз когда она собиралась ответить, они услышали громкий шум, донёсшийся спереди.

"Уважаемые Каге из Центрального Континента. Мы, ниндзя из Страны Удовольствия и

Процветания, смиренно приветствуем всех вас, но по традиции вы не можете прийти на нашу землю, если не выдержите пять волн наших атак. Пожалуйста, извините. Приготовьтесь. Это звучал старый громкоговоритель с земли. Саймон был очень взбешён, ему вот-вот ответит Мей, а эта хрень прервала её.

Как раз когда он собирался уничтожить всё, Цунаде сказала: "Саймон, оставайся здесь. Если мы пятеро не справимся с ситуацией, только ты поможешь нам", - когда Саймон услышал, что она сказала, Саймон и другие нахмурились. Саймон сделал это, потому что он упустит всё веселье, в то время как другие, кроме Мей и Гаары, думали, что Цунаде слишком высоко ценит Саймона.

Но прежде чем они смогли что-то сказать, они увидели огромный огненный валун, спускающийся к их кораблю.

http://tl.rulate.ru/book/27398/578373